

Не только госпожа Хань, не понимала, что происходит, но и сотня чиновников в суде терялись в догадках, в этот момент.

На протяжении многих лет они видели главного евнуха Юаньбао, стоящего чуть позади императора. Сегодня, он внезапно превратился в молодого и красивого евнуха. Они действительно не могли понять в чем дело.

Умы гражданских и военных чиновников были заняты. Видя, что выражение лица императора не изменилось по сравнению с прошлым, они подавили сомнения в своих сердцах. Возможно, Юаньбао был болен.

Император, сидевший на драконьем троне, привык видеть, что обычно придворные ссорятся по пустякам, например, из-за куриной кожи и чесночных волос. Столкнувшись с внезапной тишиной, император слегка растерялся.

Император мягко пошевелился, меняя позу, чтобы было удобнее, а затем мрачно посмотрел на этих узколобых гражданских и военных чиновников.

Увидев сегодня честные и сосредоточенные глаза этих людей, император нашел это очень интересным. После того, как император дважды окинул всех взглядом, он сухо кашлянул, чтобы привлечь всеобщее внимание, а затем спросил: "Сегодня нечего сообщить?"

Гражданские и военные чиновники молча переглянулись и вместе ответили: "Слуга может подождать."

Явно что-то случилось. Они все ждали, чтобы выйти из ворот дворца и узнать новости.

Но как мог император сделать то, что они хотели?

Он слегка улыбнулся и сказал: "Поскольку у вас все в порядке, тогда мне есть чем заняться. Глава департамента столицы, я получил сообщение от Хоу Цзина из Западного Синьцзяна, в котором говорилось, что прошлогодняя зарплата солдат до сих пор полностью не выплачена. Это правда?"

Услышав, что его назначили первым на порку, глава семьи Ли почувствовал горечь в сердце, поэтому он начал жаловаться: "Ваше величество, Министерство домашнего хозяйства получило в общей сложности 12 миллионов таэлей серебра в прошлом году, из которых 5 миллионов таэлей были направлены на борьбу с последствиями наводнения на юге реки Янцзы, 500 000 таэлей на ремонт Императорского дворца и 2 миллиона таэлей для гарема. Кроме того, на границе не спокойно и войск отправлено больше, чем два года назад, поэтому Министерству внутренних дел досталось меньше средств и им пришлось распределить оставшиеся средства, среди всех войск более менее равномерно. Но полностью закрыть все долги, Министерство внутренних дел действительно не могло....."

Император сидел на широком и холодном драконьем троне, наблюдая, как глава семьи Ли плачет по поводу растраченных денег.

В то же время Хань Сянь и Юаньбао сидели в паланкине, сопровождаемые теневой гвардией, и направились прямо к двери дома Ли, официального департамента Шаншу.

Ворота дома Ли были плотно закрыты, а надпись "Особняк Ли", висевшая на двери, была написана самим Ли Чжуном. Она была расписана железными и серебряными завитками и гордилась своим стилем.

Хань Сянь и Юаньбао стояли у дверей особняка Ли. Хань Сянь внезапно спросил: "Они послушают меня сегодня?"

Юаньбао удивленно посмотрел на него и сказал: "Да, конечно. Император приказал этим пятидесяти теневым воинам, сегодня, слушать только приказы Шидзи. Просто вопрос в том, как наследник планирует выяснить правду? Вам нужно сначала кого-то найти? Устроить допрос?"

Хань Сянь посмотрел на Юаньбао и сказал со слабой улыбкой: "Главный евнух Юаньбао, не волнуйся, у меня есть идея. Открывайте ворота." Он имел в виду, что если на стук в дверь, с просьбой открыть, им ответят отказом, надо будет просто вломиться.

Командир отряда теневых гвардейцев, который помогал Хань Сяню, звали Гао Фэн. Он получил личный приказ императора. Сегодня они должны полностью подчиняться Хань Сяню и тщательно его защищать.

Только что Юаньбао снова повторил слова императора.

Услышав слова Хань яня, Гао Фэн шагнул вперед и, не раздумывая, похлопал по воротам. Внутри нетерпеливо крикнули, что идут.

Но, наверное, почувствовав, что стук был не очень дружелюбным, привратник не очень торопился. Его голос был довольно раздраженным, когда он снял засов: "Кто смеет так шуметь перед домом Ли? Не знаете, что это за место?"

Прежде чем привратник закончил говорить, он был отброшен в сторону теневыми гвардейцами, вломившимися в ворота. Привратник сделал два шага назад и посмотрел на всех вошедших. Его сердце подпрыгнуло, поняв, что что-то не так, он поспешно убежал со двора.

Хань Сянь вошел, посмотрел на Гао Фэна и сказал: "Найди кого-нибудь, кто будет охранять двери особняка Ли. Никому не разрешается покидать его. Остальные следуйте за мной."

Он шёл спокойно вперед, и выглядел так, словно направлялся прямо в главный дом Ли.

Юаньбао понял, что Хань Сянь хотел ворваться внутрь. Он был ошеломлен, поэтому остановил человека и тактично напомнил ему: "Шидзи, даже если вы расследуете дело и даже арестовываете кого-то, вы должны сначала проявить уважение, верно? Говорят, что ван Ань живет, сейчас, в доме семьи Ли. Если мы его побеспокоим, то не сможем объяснить это императору."

Хань Сянь посмотрел на Юаньбао с улыбкой и сказал: "Главный евнух Юаньбао, не волнуйтесь, с тех пор как я здесь, я никому ничего не объяснять. Сегодня, я пришел расследовать это дело, я сделаю это. Я также несу ответственность за все свои действия, и я не стану вас затруднять."

Юаньбао был ошеломлен прямыми словами Хань Сяня, и у него было очень плохое предчувствие в сердце. У него появилось подозрение, что Хань Сянь перероев весь дом Ли на три фута вниз.

Он хотел сказать что-то еще, но Хань Сянь уже шагнул вперед, и Юаньбао с беспокойством погнался за ним.

То, что произошло у ворот, быстро распространилось на задний двор. Вскоре после этого Юаньбао увидел, что Ши Ла Мэй оставила свою служанку и поспешила к ним.

За ней следовала ее свекровь, жена Ли Чжуна, главы департамента. Госпожа Ли уже пожилая, и ее ноги и ступни чувствуют себя несчастными, поэтому она отстала.

Ла Мэй пухлая и светлокожая, и все ее тело белое и толстое.

В этот момент, она нахмурилась и посмотрела на Юаньбао и теневых гвардейцев позади него, а также на Хань Сяня, которого она видела на банкете в честь дня рождения королевы-матери, и сердито сказала: "Главный евнух Юаньбао, что вы здесь делаете?"

На лице Юаньбао появился намек на смущение. Он посмотрел на Хань Сяня, затем на Ла Мэй и заколебался: "Госпожа Ли, это ..."

"Кто-то подал в суд на чиновника Ли Чжуна и его сына Ли Юя за растрату и взяточничество. Сумма огромная. Император приказал провести обыск. Надеюсь, госпожа окажет содействие и не будет нас смущать"- сказал Хань Сянь, не дав Юаньбао ничего объяснить.

Сердце Ла Мэй подпрыгнуло, когда она услышала это, она не могла не подумать о серебряных билетах, которые Ли Юй приносил домой на протяжении многих лет. Ли Юй иногда упоминал, когда была пьян, что в их семье были огромные сокровища, которые она могла потратить по своему желанию. Хотя у самой Ла Мэй отличное приданое, она экстравагантна и любит великолепные вещи. Ли Юй вполне этим доволен.

Поэтому она не могла допустить, чтобы с Ли Юем что-нибудь произошло. Она вздернула подбородок, презрительно посмотрела на Хань Сяня и сказала: "Оказать содействие будущему призраку?"

Хань Сянь улыбнулся, а затем сказал Гао Фэну: "Пошли кого-нибудь обыскать кабинет Главы департамента и комнаты Ли Юя."

Как только он закончил говорить, старшая госпожа Ли, которая наконец подбежала, опираясь на руку служанки, и резко сказала: "Кто посмел?"

Она посмотрела на Хань Сяня: "Обыск особняка Ли? У вас есть указ императора? Вы говорите, что мой муж Ли берет взятки, у вас есть доказательства?"

Когда Ла Мэй услышала это, она поспешно спросила Юаньбао: "Главный евнух, император приказал обыскать особняк Ли? Эти гвардейцы могут это сделать?"

Юаньбао сделал шаг вперед, его тон тоже был слегка недовольным, он сказал: "Император вчера получил донос на Главу департамента и вашего мужа. Поскольку это связано с Главой департамента, этому старому рабу приказано помочь Шидзи разобраться в этом вопросе, как можно скорее. Теневые гвардейцы были проставлены к Шидзи императором, чтобы охранять его, поскольку у наследника плохое здоровье. Император не приказывал обыскивать особняк Ли."

Сказав это, Юаньбао посмотрел на Хань Сяня, его взгляд был очень сложным, и его губы старались успокоить молодого человека: "Шидзи, мы все еще должны следовать правилам. Господин Ли - Глава официального департамента, достойный чиновник, и нет четкой воли Императора. Наследник дома Хань помните, что ваши действия могут бросить тень на Императора."

Он думал, что Хань Сянь пришел сюда, чтобы допросить Ли Юя. В конце концов, здесь была Ши Ла Мэй, если бы она начала настаивать, Хань Сяню было бы трудно выполнить приказ.

Ла Мэй тоже поняла смысл слов Юаньбао. Император не приказывал обыскивать особняк Ли, но попросил Хань Сяня прийти и выяснить, есть ли что-то за тем доносом. Будучи ближайшим слугой императора, Юаньбао следовал за этим человеком, чтобы поддержать его. Император в глубине души верил в невиновность дома Ли.

Но в этот момент, Хань Сянь был совершенно не благодарен. Он проигнорировал приказ императора по собственной инициативе настаивал на обыске особняка. Юаньбао, достойный глава внутренних дел, публично напомнил ему о правилах.

"Поскольку император никогда не отдавал приказа, этот господин должен вернуться и получить его, и только потом приходить в дом Ли." Старшая госпожа Ли выслушала слова Юаньбао и успокоилась. В глубине души, она знала, что это, должно быть, очередные

проблемы, вызванные ее азартным и неумолимым сыном.

Но в любом случае, сначала надо избавиться от непрошенных гостей.

Но сегодня она не могла делать то, что хотела. Хань Сянь посмотрел на Юаньбао и сказал: "Император приказал главному евнуху прийти на помощь наследнику, если будут проблемы. То, как я поступаю его не касается, он просто должен быть свидетелем. Что касается того, могу я это сделать или нет, господину Юаньбао не нужно беспокоиться об этом."

Это было немного грубо, и лицо Юаньбао изменилось, но в конце концов он отошел в сторону, опустил глаза и замолчал.

Видя эту ситуацию, Ла Мэй уставилась на Хань Сяня круглыми глазами и холодно сказала: "Ты смеешь? Я пойду к императору, чтобы выяснить это, и я определенно пожалуюсь на ваше самоуправство и неуважение."

Хан Сянь посмотрел на эту женщину, которая была проста, как белая бумага, с саркастической улыбкой, маячившей в уголках его рта. Если старая госпожа Ли не хотела бы, как она могла позволить ей появиться перед ним первой? Госпожа Ли полагалась на благосклонность императора к Ла Мэй, поэтому она вытолкала её вперед.

Однако Ла Мэй достаточно высокомерна, и она вообще не может видеть сердца людей насквозь.

Хань Сянь прислушался к мыслям окружающих его людей и сказал Ла Мэй: "Чего я не смею? Даже если вы найдете императора и обратитесь к нему с жалобой, я, к тому времени, уже обыщу особняк Ли, сверху донизу."

Сказав это, он посмотрел на поднятые брови Гао Фэна, выражение его лица выглядело немного устрашающим: "Обыщите все внимательно. Если кто-нибудь посмеет остановить вас, он будет задержан, на том основании, что он мешает теневой гвардии вести дело. Если что-то случится, я буду отвечать."

Гао Фэн выслушал приказ Хань Сяня и приступил к его исполнению.

<http://bllate.org/book/13913/1226109>